

Преподавание темы Холокоста в школах: отечественный и зарубежный опыт

Аннотация: В статье анализируется становление преподавания темы Холокоста в ключевых для темы странах как результат формирования национальных нарративов. Отмечаются основные этапы и особенности подходов к преподаванию темы в различных странах. Подробно анализируется подача темы в российском базовом учебнике истории для 10 класса 2018 года издания.

Ключевые слова: Холокост, преподавание Холокоста, историко-культурный стандарт, учебники, учебные пособия, историческая память.

Цель нашей статьи состоит в том, чтобы на основе имеющихся публикаций и личного опыта работы в школе понять, как отечественный и зарубежный опыт преподавания Холокоста отразился на качестве его подачи в современных базовых учебниках истории¹.

В школьные учебники исторические события попадали по двум основным критериям: их важность и их «возраст». Сегодня мы сталкиваемся с началом ревизионизма в формировании принципов подготовки школьных учебников. Важность может определяться даже не политикой руководства страны, а изменениями глобального масштаба: сменой поколений, запросов и цивилизационных ценностей. Убыстрение темпов исторического процесса превращает в историю вчерашний день. Это раздвигает хронологические рамки учебного материала, что иногда связано с конфликтами интересов участников событий и их ближайших потомков.

Шагин Сергей Алексеевич — региональный представитель научно-просветительского центра «Холокост» в Ростове-на-Дону.

¹ Волобуев О.В., Карпачёв С.П., Романов П.Н. История России: начало XX — начало XXI в. 10 кл.: учебник. М., 2018.

Применительно к Холокосту проблема усложняется наличием объективных противоречий. С одной стороны, сохранение памяти о нем закреплено Резолюцией Генеральной Ассамблеи ООН № 60/7 «Память о Холокосте», что на рекомендательном уровне предполагает в той или иной форме его изучение в школах и, соответственно, включение раздела о нем в учебники истории.

Болонская система образования и определенная вестернизация образования в целом порождает применительно к теме Холокоста противоречия на уровне национальных подходов к узловым проблемам национальной и всемирной историй. В полной мере это относится к проблемам Второй мировой войны, национальных пантеонов своих героев и жертв, признания своей ответственности за участие в Холокосте и выстраивания своей формулы памяти об этнотравмах и характера виктимности своего народа. Специфика Холокоста состоит в том, что еще живы участники тех событий, представляющие все его категории — жертвы, праведники, спасители и освободители, палачи и их пособники и просто свидетели. Это накладывает отпечаток на формирование национальных нарративов Второй мировой войны, её последствий и на весь комплекс проблем, связанных с Холокостом. Основная проблема заключается в том, что сегодня на принятие решений во многих сферах мировой политики оказывает влияние системный реваншизм. И сегодня речь идет не о проявлениях неонацизма в ФРГ, как об этом писала советская пресса в 60-е гг. прошлого века. С крахом Ялтинской системы международных отношений с её биполярностью оказались высвобожденными реваншистские силы этнического, расового, религиозного, социального, политического, гендерного, регионального характера. В контексте поставленной проблемы это означает, что тема Холокоста и Второй мировой войны стала составной частью процесса системного реванша, пересмотра всех процессов XX в. поточками проигравших сторон.

На уровне подачи темы в учебниках России это означает, что отношение к Холокосту как трагедии мирных советских граждан, даже с пониманием, что большинство из них были евреями, подвержено скрытым влияниям других факторов. Два основных мотива оказывают особое влияние: предубеждение, граничащее

с антисемитизмом, в отношении к евреям и неприятие выделения евреев из общего числа жертв нацизма.

Иными словами, ключевое значение для подачи темы Холокоста в школьных учебниках России имеют проводимая государством политика памяти и консенсус в отношении оценок событий и исторических персонажей, который достигается в научном сообществе и гражданском обществе.

Отсутствие консенсуса в отношении истории XX в. в обществе и профессиональных сообществах, будет затруднять принимаемую большинством подачу материала о Холокосте в российских учебниках. И здесь не поможет давно существующий опыт изучения и преподавания Холокоста в учебных заведениях и проведение мемориальных мероприятий в России и за рубежом. Напомним, что первое учебно-методическое пособие для учителей вышло еще в 1995 году², а для средних школ, то есть фактически учебник для учеников 9 класса, в 2001 году³.

К этому необходимо добавить часто не совпадающую параллель изучения в школах истории России и всеобщей истории. По масштабу и роли Холокост — явление всемирной истории, Второй мировой войны, в котором велика роль советского еврейства, СССР и Красной Армии. Одновременно, невоенные сюжеты Великой Отечественной войны, в полном объеме только включаемые в образовательное поле, делают невозможным игнорирование Холокоста во всех его проявлениях в учебниках истории России. Эта двойственность темы Холокоста в значительной степени приводит к тому, что он низводится до простого введения слова, даже не термина (т.е. признание факта, не имеющего специфики), в разделы, не связанные с описанием военных действий. Отсутствие российского нарратива не сформировало понимания Холокоста в обществе и соответственно, характера освещения в учебниках отечественной и всеобщей истории. Игнорирование исследований российских

---

² Клокова Г. В. История Холокоста на территории СССР в годы Великой Отечественной войны (1941–1945). Пособие для учителя. М., 1995.

³ Альтман И. А., Гербер А. Е., Полторак Д. И. История Холокоста на территории СССР. Учебное пособие. М., 2001.

и зарубежных специалистов на фоне «национальных историй» в новых независимых государствах (устаревший термин ООН для определения государств бывшего СССР) приводит либо к исключению упоминания о евреях и Холокосте, либо к невнятным фрагментам, не дающим реальное представление о сути этого феномена мировой и отечественной истории.

Объективно это создает трудности для включения в национальные учебники темы Холокоста. И эти трудности начинаются с его понимания как объекта изучения и преподавания. Даже в контексте проблематики войны, понимаемой в России и как Вторая мировая, и как Великая Отечественная, перед обучающими и обучаемыми возникает вопрос: а что, собственно, мы изучаем?

Любое историческое событие разворачивается в конкретном пространстве и в определенный промежуток времени, а также наделено некоторым значением как для участников события, так и для потомков. Если смотреть сквозь эту призму на то, как Холокост должен быть освещен в российских учебниках, то в глаза бросаются многие проблемы. Как локализовать Холокост? Нужно ли включать в текст учебников только события на оккупированной территории СССР, или же стоит дополнять их еще и тем, что творилось в остальной Европе? А надо ли описывать тогда и отношение советского руководства к разворачивающемуся геноциду? Те же самые вопросы можно поставить и о временных и смысловых рамках. Отметим, что зарубежные исследователи и педагоги, как правило, весьма вольно относятся к решению этих проблем, исключая из тематики Холокоста все то, что творилось на территории СССР. Хотя массовое и демонстративное уничтожение евреев начинается и принимает самые трагические формы именно на оккупированной территории СССР, т. е. за полгода до известной Ванзейской конференции, которая, согласно утвердившемуся за рубежом канону «общественного говорения о Холокосте», и является отправной точкой реализации «политики окончательного решения». Соответственно, одним из первых официальных публичных осуждений уничтожения евреев явилась нота наркома иностранных дел СССР В. Молотова о трагедии Змиёвской балки.

Смысловая нагрузка на понятие «Холокост» многогранна и различна по времени. Декларированная цель войны на Восточном фронте нацистов против СССР — борьба с «жидо-коммунистами». При этом существует традиция у исследователей и преподавателей Холокоста называть политику Гитлера в Германии и на оккупированных европейских территориях «войной Германии против евреев»⁴. Понятно, что это существенная разница, и она сильно повлияла на определение подачи темы в советских и российских учебниках истории. Но это — сюжет для исследователя, а не для ученика, который в значительной степени «заучивает» материал учебника. Для школьного учебника важна краткая и емкая формулировка изучаемого объекта. Очень кратко — это уничтожение европейского еврейства в период с 1933 г. по 1945 г. Но тут возникают как минимум две проблемы для российских школ, помимо рассмотренных выше. Необходимо выявить ключевую характеристику объекта преподавания: что и чему мы учим? С выводами и уроками Холокоста понятно. А что мы преподаем: описание теории и практики человекоубийства как метода решения практических задач? Можно ли избежать возможных потерь при неизбежном описании методов человекоубийства? Чему мы учим в разделе Великой Отечественной войны школьника в российской школе?

Поскольку анализ российских учебников делается с учетом зарубежного опыта, мы должны понимать объективную разницу в подаче темы Холокоста в российских учебниках и образовательными практиками в странах, не знавших оккупации и Холокоста, но присоседившихся к международной практике отмечать день памяти жертв Холокоста⁵.

И здесь важен мировой опыт изучения и преподавания темы Холокоста.

Логично начинать с Израиля, чье воссоздание в светских кругах напрямую связывают именно с различными аспектами Холокоста.

---

⁴ Dawidowicz L. S. The War Against the Jews 1933–1945. New York, 1986.

⁵ 21 ноября 2005. Резолюция 60/7. Память о Холокосте // Официальный сайт ООН. [Электронный ресурс]: режим доступа: <http://undocs.org/ru/A/RES/60/7> (дата обращения 12.09.2018).

Поскольку это непростая тема, отметим только то, что влияло и влияет на практику преподавания этой темы в России.

В самом Израиле имеются различные мнения о степени влияния Холокоста на воссоздание еврейского государства. Маргинальная, но активная организация сатмарских хасидов «Нетурей карто интернешинел», считает Холокост наказанием евреев за светский сионизм, так что не связывает его с созданием светского еврейского государства. В свою очередь, часть ортодоксов исходит из религиозного предопределения неизбежности перехода еврейского народа к еврейскому государству от изгнания (галут) к возрождению (геула), что также исключает привычное понимание Холокоста, принятое в светских образовательных практиках остального мира⁶.

При всей важности памяти о Холокосте, в первые годы существования еврейского государства перед ним стояли задачи консолидации общества, и сами пережившие, и эта тема находились в тени других проблем. Достаточно сравнить время создания и места расположения двух крупнейших центров с образовательными функциями. В 1949 г. первый из них был создан самими пережившими трагедию на территории своего кибуца вдали от научных и образовательных центров⁷. А государственный центр, который и начал играть ключевую роль в образовательной среде, Яд Вашем, был основан позже, в 1953 г., в Иерусалиме⁸.

Выше отмечалось, что есть тонкости в подходах к теме Холокоста в светских и религиозных кругах, и, соответственно, в светских и религиозных школах⁹. Существует значительная литература

---

⁶ Галут, Геула и Катастрофа / Учебно-методологические материалы. [б.м.], [б.г.] Издание Института изучения иудаизма в СНГ под руководством раввина А. Штейнзальца. [Серия из 11 брошюр издана при участии автора статьи в 2007 году. Руководитель проекта — Дуди Палант (Израиль)].

⁷ Бейт Лохамей ха-геттаот // Путеводитель по Израилю. [Электронный ресурс]: режим доступа: <https://guide-israel.ru/attractions/24044-bejt-loxamej-ha-gettaot/> (дата обращения: 12.09.2018).

⁸ Yad Vashem — The World Holocaust Remembrance Center. [Электронный ресурс]: режим доступа: <https://www.yadvashem.org/> (дата обращения: 12.09.2018).

⁹ Министерство образования в Израиле (משרד החינוך) Мисрад а-Хинух. [Электронный ресурс]: режим доступа: <http://edu.gov.il/owlHeb/Pages/default.aspx> (дата обращения: 12.09.2018).

о религиозно-философской оценке Катастрофы еврейского народа¹⁰. В религиозной литературе используется термин «хурбан» («разрушение»)¹¹ или «шоа», но не «холокост». Это означает, что для еврейского народа катастрофы являются закономерным наказанием руками неевреев за грехи еврейского народа¹². Соответственно, центральный вопрос связан не с нацизмом, Третьим рейхом и машиной уничтожения, а с осмыслением связи евреев с Творцом.

В еврейских общинах России достаточно успешно действует система неформального образования, которая обеспечена учебными пособиями по истории еврейского народа, и прежде всего, пособиями Открытого университета Израиля¹³, прекратившего в настоящее время свою деятельность.

Понятно, что подача темы Холокоста в учебниках при неизбежно разных учебных программах может отличаться. Хотя бы потому, что история Израиля — это одна дисциплина, а история еврейского народа — другая. Отдельная проблема — преподавание темы Холокоста в арабских школах и его соотношение с концепцией Накба, или Исход палестинцев, в 1946–48 и 1967 гг.¹⁴. Смысл в том, что эти темы в образовательном пространстве взаимосвязаны, а не разделены между еврейскими и арабскими практиками преподавания. Так что это хороший пример поиска компромиссов по данной теме, который можно изучать для применения в российских дискуссиях.

Для понимания взаимосвязи преподавания темы Холокоста в Израиле с российской практикой надо учитывать деятельность

---

¹⁰ «Катастрофа» // Краткая еврейская энциклопедия. Т. 4. Иерусалим, 1988. С. 139–178.

¹¹ Там же.

¹² Трагедии в жизни еврейского народа в свете источников еврейской мысли / Учебно-методологические материалы. [б.м.], [б.г.] Издание Института изучения иудаизма в СНГ под руководством раввина А. Штейнзальца.

¹³ *Михман Д.* Катастрофа европейского еврейства. Курс Открытого Университета Израиля. В 7 кн. Тель-Авив: ОУИ, 1995.

¹⁴ Накба или Исход палестинцев в 1946–48 и 1967 гг. // Путеводитель по Израилю. [Электронный ресурс]: режим доступа: <https://guide-israel.ru/history/15731-nakba-1946-1948-1967/> (дата обращения: 12.09.2018).

различных израильских структур в диаспоре. С 1990 г. действует программа Министерства образования Израиля «Хефциба»¹⁵, рассчитанная на еврейские школы в странах бывшего СССР. Смысл в том, что при дефиците учебной литературы, но при желании расширить свои знания о Холокосте, желающие всегда могут ознакомиться с литературой на русском языке в еврейских общинах.

Но сотрудничество с Израилем российских официальных лиц в сфере преподавания темы Холокоста иногда вызывает неоднозначную реакцию. Наиболее высокий уровень такого сотрудничества — переговоры министров образования Гидеона Саара и Андрея Фурсенко в Москве в сентябре 2010 г., в ходе которых была достигнута договоренность о расширении изучения темы Холокоста в российских школах. Тема Холокоста была включена в учебный план средних школ по истории. Преувеличение объема преподавания в российских школах темы Холокоста в реальности отразилось на тональности комментариев в российских СМИ. Для разъяснения ситуации потребовалось Заявление Центра и Фонда «Холокост» по поводу опроса: «Нужно ли изучать Холокост в российских школах»¹⁶.

Опыт преподавания темы Холокоста в учебных заведениях Израиля и еврейских школах в России демонстрирует и своеобразное предупреждение: смена поколений, уход непосредственных свидетелей Катастрофы и стандартная подача материалов — все это может вызвать негативную реакцию и антисемитизм¹⁷.

Так что опыт преподавания темы Холокоста как в самом Израиле, так и в еврейских школах в России, с его положительными

---

¹⁵ Образовательная программа «Хефциба» в школах стран СНГ // Еврейское агентство для Израиля. [Электронный ресурс]: режим доступа: <http://www.jewishagency.org/ru/heftziba> (дата обращения: 12.09.2018).

¹⁶ Заявление Центра и Фонда «Холокост» по поводу опроса: «Нужно ли изучать Холокост в российских школах» // Московское Бюро по правам человека. [Электронный ресурс]: режим доступа <http://pravorf.org/index.php/news/611-lr-l-r> (дата обращения: 20.10.2018).

¹⁷ The Israeli Information and Assistance Center for the Victims of Anti-Semitism. [Электронный ресурс]: режим доступа: <http://pogrom.org.il/?i=1> (дата обращения: 20.06.2018).

моментами и сложностями, помогает понимать специфику реакции общества на включение в российские учебники материала по данной проблеме.

В 1990-е гг. в России проблема преподавания Холокоста вышла за рамки еврейских общин и академических исследований; стали издаваться первые учебники, которые упоминали эту тему, появились и обзоры о зарубежном опыте¹⁸.

В немецких учебниках истории упор делается на то, что война стала позором для страны и принесла немецкому народу много горя. Упор делается на вопросы: как были возможны нацизм и уничтожение евреев. Во время посещения еврейской гимназии в Берлине разговор наших немецких коллег начался с того, что они объясняют детям: «Мы потомки преступников». Однако необходимо учитывать и «спор историков» по вопросу о вине за преступления, и попытки вывести из-под обвинений вермахт, и наплыв мигрантов из стран, не связанных с памятью о Холокосте¹⁹.

Интерес представляют и мнения русскоязычных школьников, обучавшихся в школах ФРГ²⁰. Хотя в русскоязычных чатах выпускники довольно критично отзываются о немецких учебниках и методике преподавания истории Второй мировой войны и темы Холокоста. Обучение в немецких школах детей мигрантов за счет финансирования из бюджета ЕС приводит к смещению акцента в сторону современных геноцидов и толерантности при сокращении внимания на собственно трагедию евреев. При наличии естественной специфики преподавания темы Холокоста в странах

---

¹⁸ Вторая мировая по учебникам государств-участников / Этноинфо. Информационное агентство. [Электронный ресурс]; режим доступа: <http://www.ethnoinfo.ru/narody-sssr-v-vojne/322-vtoraja-mirovaja-vojna-v-uchebnikach-raznyh-stran> (дата обращения: 21.09.2018).

¹⁹ Васильченко В. «Германия после Холокоста». Спор историков и рождение современной Германии // Горький Медиа. 2017. 9 авг. [Электронный ресурс]; режим доступа: <https://gorky.media/context/germaniya-posle-holokosta/> (дата обращения: 20.10.2018).

²⁰ Лёзина Е. Преподавание истории Холокоста и Второй мировой войны в немецких школах. Бывшие ученики об уроках истории // Уроки истории XX века. 2014. 13 авг. [Электронный ресурс]; режим доступа: <http://urokiistorii.ru/article/52161> (дата обращения: 13.08.2018).

Европейского союза, необходимо учитывать стремление выработать общий подход к данной теме²¹

Особо стоит отметить случай Польши. Именно здесь в 1980-е гг. развернулась полемика после выхода фильма Клода Ланцмана «Шоа». Особый случай с тогда еще социалистической Польской Народной Республикой заключался в следующем. Если в СССР и других странах социалистического содружества сама тема Холокоста, и соответственно, фильм Ланцмана не были в центре внимания, то некоторые польские религиозные, общественные и политические организации вступили в полемику, сочтя необоснованными сюжеты о роли римско-католической церкви и поляков в годы Холокоста. Следующий конфликт с еврейской общиной возник после установления католиками Польши памятного креста на территории бывшего нацистского лагеря Аушвиц в Освенциме после визита туда Иоанна Павла II. Поскольку в эти конфликты вмешалась Польская объединенная рабочая партия, партийная газета «Трибуна люду» регулярно публиковала материалы на тему конфликта и собственно Холокоста.

То обстоятельство, что на территории Польши нацисты создали большинство известных лагерей смерти, делает страну, с одной стороны, хранительницей мест трагедии. С другой стороны, в польских учебниках и исторической литературе прослеживается тенденция обосновать идею виктимности польского народа, жертвы двух диктатур. Встречается практика распространения термина «холокост» на польские жертвы нацизма.

Самостоятельное направление в польско-украинско-еврейских исследованиях — составление «каталога геноцидов» с целью их «обнуления», т. е. стремление подойти к взаимному примирению на основе признания вины украинской и польской сторон в отношении друг друга и евреев в период Холокоста.

Опыт преподавания рассматриваемой нами темы и анализ учебников по истории на Украине требует самостоятельного

---

²¹ Изучение Холокоста в средней школе: европейские перспективы / Авт.-сост. Дж. Шорт, К. Супль, К. Клиггер. Предварительная версия. Издание Совета Европы: Совет по сотрудничеству в области культуры. Проект «Среднее образование в европейских школах». [б.м., б.д.] 41с.

исследования, хотя отдельные публикации на эту тему уже есть²². А. М. Ермаков проанализировал подходы к теме Холокоста автора учебника, вышедшего в 2012 г., известного украинского историка И. Я. Щупака. Отметим и другие его учебники²³. Интерес украинских исследователей и общественности ко всем аспектам Холокоста (изучение, преподавание, мемориализация) понятен с учетом факта, что основные события связывают с трагедией Бабьего Яра. Для понимания украинского нарратива сошлемся на текст, подготовленный Комитетом «Бабий Яр»²⁴.

В последние годы в США предприняты значительные усилия для придания большого значения Холокосту как трагедии европейского еврейства, произошедшей по вине европейцев и в результате политики изоляционизма, проводившейся США. С учетом специфики системы образования и разного уровня американских школ, важно отметить доступность для учителей и школьников учебных материалов, размещенных на сайте Мемориального музея Холокоста²⁵. Тем не менее, в любом школьном учебнике истории есть упоминание о том, что во Второй мировой войне погибли 6 миллионов евреев. Тема Холокоста включена в образовательный стандарт Великобритании²⁶ и изучается наряду с другими, в том числе современными проявлениями геноцида.

---

²² Ермаков А. М. Концепция истории Второй мировой войны в новом украинском школьном учебнике // Ярославский педагогический вестник. 2012. № 2. Т. 1. Гуманитарные науки. С. 74–79.

²³ Щупак І. Всесвітня історія. Новітній період (1939–2011 рр.): підруч. для 11 кл. загальноосвіт. навч. закладів (укр. м., русск. яз.). Запоріжжя, 2011; Щупак І. Голокост в Україні: пошукиві доповідей на питання історії: Навчальний посібник для старших класів загальноосвітніх навчальних закладів (укр. м.). Дніпропетровськ, 2009.

²⁴ Бабий яр комитет. [Электронный ресурс]: режим доступа: <http://kby.kiev.ua/komitet/ua/membook/memory-book-baby-yar/192.html> (дата обращения: 12.05.2018).

²⁵ United States Holocaust Memorial Museum [Мемориальный музей Холокоста США]. [Электронный ресурс]: режим доступа: <https://www.ushmm.org/> (дата обращения: 5.08.2018).

²⁶ National curriculum in England: history programmes of study // Department for Education. 2013. 11 Sept. [Электронный ресурс]: режим доступа: <https://>

Особо стоит отметить учебник, изданный в Швеции²⁷. Его особенность в том, что русскоязычный вариант получил гриф Министерства образования России и бесплатно распространялся по школам. В качестве дополнения к этому изданию И. А. Альтманом была специально написана глава, посвященная Холокосту на территории СССР.

Подходы к включению темы Холокоста в учебники истории в странах СНГ во многом зависят от политической конъюнктуры и оценки роли национальных лидеров того времени в отношении связей с Третим рейхом, что и определяет интерес в этих странах к преподаванию темы Холокоста²⁸. Краткий обзор по странам необходимо завершить упоминанием о международном признании важности преподавания темы Холокоста со стороны ООН²⁹ и Европейского союза³⁰.

Традиционно принято считать, что к теме Холокоста в школах СССР и России обратились поздно, а игнорирование трагедии продолжается до сих пор. Сошлемся здесь на анализ школьных учебников, проделанный Д. Прокудиным³¹. По его подсчету,

---

www.gov.uk/government/publications/national-curriculum-in-england-history-programmes-of-study/national-curriculum-in-england-history-programmes-of-study (дата обращения: 15.07.2018).

²⁷ *Брухвельд С., Левин П.* «Передайте об этом детям Вашим...». История Холокоста в Европе. 1933–1945. М., 2000.

²⁸ *Бриман Ш.* 45 минут Холокоста. Кому в СНГ нужны уроки еврейской Катастрофы? [Электронный ресурс]: режим доступа: <http://gazeta.rjews.net/Lib/briman/1-briman.shtml> (дата обращения: 16.05.2018).

²⁹ Программа просветительской деятельности «Холокост и ООН» // Организация объединенных наций. Официальный сайт. [Электронный ресурс]: режим доступа: <http://www.un.org/ru/holocaustremembrance/index.shtml> (дата обращения: 4.03.2018).

³⁰ European Holocaust Research Infrastructure. EHRI Data Policy. Portal offers access to information on Holocaust-related archival material held in institutions across Europe and beyond. Project is supported by the European Commission. [Электронный ресурс]: режим доступа: <https://portal.ehri-project.eu/> (дата обращения: 12.04.2018).

³¹ *Прокудин Д.* Несколько слов о фигурах умолчания в учебниках истории. (Из выступления на Круглом столе в Российской академии образования) // Научно-информационный бюллетень «Холокост». 2014. № 1 (25).

только в половине русских учебников по истории упоминался Холокост³².

Сегодня важно то, что за период с 1996 г., когда вышел учебник А. А. Кредера с упоминанием Холокоста³³, и по 2018 г., сменилось и вышло из употребления огромное количество разных учебников. Но важно то, что даже в случае упоминания репрессий в отношении евреев, использования термина «Холокост», четкого представления о том, что это такое, почему важно об этом говорить и помнить, до сих пор нет. Наличие огромного количества учебных пособий, методических разработок, документальных сборников, применимых для использования в школах, изданных и бесплатно распространявшихся Центром «Холокост», не влияют на принятие этой темы в значительной части общества. В лучшем случае, речь идет об упоминании преследования евреев на оккупированных территориях в контексте жестокостей оккупантов. А это не отражает всей сложности феномена Холокоста. Кстати, прием использован ранее в работе турецкого исследователя Харуна Яхья, который в статье «Жестокости Холокоста» даже не упомянул евреев³⁴. Проблема в том, что до сих пор не выработан российский нарратив, нет консенсуса по сути Холокоста в контексте всемирной истории. Другими словами, не сформировался определенный российский канон говорения о Холокосте, который бы фиксировал ключевые персонажи, события, причинно-следственные связи. Без этого Холокост превращается в малосвязанный, раздробленный набор событий, которые вписываются в различные темы.

Поскольку для учебника требуется предельно краткое определение Холокоста, мы предлагаем такое его определение. Холокост — это практика тотального уничтожения европейских евреев, на основе доктрины исключительной миссии германской «арийской» нации в расовом конфликте с «мировым еврейством»,

---

[Электронный ресурс]: режим доступа: <http://www.jerusalem-korczak-home.com/konkorcz/bul1/pr.html> (дата обращения: 12.07.2017).

³² Ермаков А. М. Указ. соч. С. 78.

³³ Кредер А. А. Новейшая история. XX век: Учебник для основной школы. М., 1996.

³⁴ Yahya H. Fascism. The Bloody ideology of Darwinism. Istanbul, 2002. P. 145.

нацистским режимом Третьего рейха, его союзниками и пособниками в 1933–1945 гг., породившая сопротивление еврейского народа, помощь и коллаборационизм народов мира, завершившаяся спасением уцелевших евреев в оккупированных и вовлеченных во Вторую мировую войну государствах, разгромом Третьего рейха и осуждением действий нацистского режима, государства, их лидеров с последующим осмыслением его уроков современниками и потомками.

Если при определении главного, что должно присутствовать в школьном учебнике, мы обратимся к известной триаде израильских историков «уничтожение, спасение, сопротивление», то увидим, что она не прослеживается в российских учебниках. Сложность в том, что этой формуле нужно придать универсальный характер в учебниках всеобщей истории и истории России. Реальность же такова, что учебный план 2018 года разводит эти курсы: в 10 классе изучается XX в., в параллели ему всеобщую историю завершают XIX в.³⁵

Остановимся на анализе подачи материала по проблематике Холокоста в уже упомянутом учебнике истории для 10 класса³⁶.

Прямое и косвенное упоминание Холокоста содержится в 3 главе «Великая Отечественная. Священная»³⁷. В освещении целей нацистов упоминается План «Барбаросса» и политическая программа нацизма — «Майн кампф»³⁸, при этом упор делается на антиславянском характере войны. Делается довольно смелое утверждение, что «расовая всемирно-историческая мессианская идея Гитлера столкнулась с конкурирующей идеей в лице коммунизма»³⁹. Опустим тонкости освещения начального этапа войны без упоминания о Брестской крепости, оккупации Ростова-на-Дону и, соответственно, трагедии Змиёвской балки. Это важный момент в связи

---

³⁵ *Волбуев О.В.* История. Всеобщая история. Базовый и углубленный уровни: учебник. М., 2018.

³⁶ *Волбуев О.В., Карпачёв С.П., Романов П.Н.* Указ. соч.

³⁷ Там же. С. 152–205.

³⁸ Там же. С. 153.

³⁹ Там же. С. 154.

с последующим упором на Бабий Яр. Упомянут Цезарь Куников⁴⁰, но не в контексте героизма советских евреев.

Центральным с точки зрения нашей проблематики является раздел 7 «Оккупационный режим: управление угнетением»⁴¹. Действительно, характер оккупационного режима сведен к поверхностному описанию «управления». Дословно: «Политика оккупационного режима: физическое уничтожение коммунистов и евреев; порабощение всего остального населения; использование человеческих, экономических и природных ресурсов в интересах гитлеровского государства; превращение оккупированных земель в колониальные владения с постепенным вытеснением и истреблением местного населения. На оккупированных землях гитлеровцы распоряжались как хозяева. Не только природные богатства, но и культурные ценности вывозились в Германию как оккупационной администрацией, так и причастными к власти лицами».

Уничтожение евреев первый раз упоминается наряду с другими категориями жертв оккупационного режима: «Ликвидация коммунистов, ответственных работников, евреев, цыган, психически больных началась сразу же после установления “нового порядка”». Здесь бросается в глаза часто используемый список жертв Холокоста, за исключением уже запрещенных в Российской Федерации Свидетелей Иеговы.

Далее идет текст, совмещающий статистику уничтожения и места уничтожения: «Это истребление людей продолжалось вплоть до освобождения оккупированных мест. За время оккупации было уничтожено 7 млн мирных жителей и погибло 4 млн военнопленных. Лагеря для военнопленных превращались на деле в лагеря уничтожения. Над узниками концлагерей, куда попадали и военнопленные, и гражданские лица, ставили медицинские эксперименты, которые приводили к гибели людей или тяжелым последствиям для здоровья». Станным выглядит непрофессиональное упоминание лагерей, игнорирование такого понятия, как «гетто».

---

⁴⁰ Волобуев О. В., Карпачёв С. П., Романов П. Н. Указ. соч. С. 167.

⁴¹ Там же. С. 180–181.

Для 2018 г.⁴² неожиданным выглядит упор на Бабий Яр в Киеве, а не на Змиёвскую балку в Ростове-на-Дону: «Символическим местом скорби для евреев стал Бабий Яр в Киеве. В этом овраге на окраине города уже в конце сентября 1941 г. был произведён массовый расстрел евреев. Овраг и позже использовался для уничтожения военнопленных и “врагов режима”. Бабий Яр — это братская могила более 100 тыс. советских граждан. Подобные места массовых расстрелов имелись и в других городах. Так, вблизи Керчи 7 тыс. евреев были расстреляны в Багеровском рву». Также вызывает удивление использование термина «враги режима», а также акцент на «место скорби евреев» при последующем использовании штампа «советские граждане»⁴³. Но прежде всего, стоит обратить внимание на список «других мест» уничтожения евреев и отсутствие упоминания о Змиёвской балке, как и других мест на территории России.

В вину большинства учебников мы ставим и отсутствие термина «Холокост». Здесь он используется, но весьма своеобразно: «Истребление евреев нацистами вошло в историю под названием “холокост”. Само слово переводится как “всесожжение, уничтожение огнем”. В этом названии запечатлено массовое сжигание трупов отравленных газом жертв в концентрационных лагерях. За термином “холокост” скрывается 6 млн жертв нацизма, из них на территории СССР в 1941 г. было уничтожено до 3 млн евреев». Напомню, что в ходе известных событий вокруг замены мемориальной доски на мемориале в Змиёвской балке в качестве аргумента за исключение термина «Холокост» как раз и бралось такое понимание Холокоста, как уничтожение в газовых печах и сожжение трупов. А раз тут не было газовых печей, не было сжигания, то не стоит и упоминать о Холокосте⁴⁴.

---

⁴² Дело не в проблеме взаимоотношений с Украиной, а в том внимании, которое в связи с юбилеем трагедии в Змиёвской балке и ситуацией вокруг Мемориала сделало символом Холокоста и его отрицания как раз Змиёвскую балку, оставив в стороне не менее сложную ситуацию вокруг Бабьего Яра.

⁴³ *Волобуев О. В., Карначёв С. П., Романов П. Н.* Указ. соч. С. 171.

⁴⁴ Автор статьи был участником судебного процесса в Ростове-на-Дону и лично столкнулся с подобной аргументацией.

Еще большее удивление вызывает приведенное фото, иллюстрирующее жертву Холокоста: «Фото ребенка на велосипеде. Подпись: Одна из многих десятков тысяч жертв Бабьего Яра — Валентин. Фото (1939 г.)»⁴⁵.

При том, что центральное явление оккупационного режима, по мнению авторов — «управление угнетением», нет упоминания об «угнетении» евреев, соответственно, нет повода говорить о преступлениях вермахта или полицаев. Тем более, нет повода упомянуть о Праведниках — неевреях, спасавших под угрозой собственной жизни евреев.

Управление городами и сёлами должно было осуществляться на основе неукоснительного исполнения приказов военных комендантов (их расклеивали на стенах домов) и правил, установленных оккупационной властью. За нарушение приказов и даже малейшее ослушание полагался расстрел. За серьезные, с точки зрения гитлеровцев, преступления грозило повешение. Виселица стала неотъемлемой частью городского пейзажа и воспринималась как один из символов «нового порядка»⁴⁶. Довольно спорный символ преступлений нацизма и его «нового порядка». По факту, оккупационный режим, конечно, практиковал судебные процессы за «серьезные, с точки зрения гитлеровцев, преступления» и публичную казнь через повешение. Но важнее в учебнике показать массовый характер машины уничтожения гражданского населения, включая, естественно, евреев. А это гетто, лагеря смерти и лагеря других типов, акции массового одновременного уничтожения заложников. Более того, в школьном учебнике в качестве символа едва ли стоит выбирать орудие уничтожения, использовавшееся в разные эпохи и в разном правовом контексте.

В разделах о сотрудничестве и пособничестве⁴⁷ нет упоминания о роли коллаборационистов в осуществлении Холокоста. Упор на недовольство советской властью как основной мотив для предательства наводит на мысль, что эта власть была хуже оккупационного режима. Последующее упоминание о коварстве нацистов

---

⁴⁵ Волобуев О. В., Карпачёв С. П., Романов П. Н. Указ. соч. С. 181.

⁴⁶ Там же.

⁴⁷ Там же. С. 181–182.

выглядит уже менее убедительно. Соответственно, в разделе нет упоминания об участии пособников в уничтожении евреев⁴⁸.

В разделе «Партизан! Мсти за Родину!»⁴⁹ нет упоминания о еврейских партизанских отрядах, взаимоотношениях евреев и руководства партизанскими отрядами. П. К. Пономаренко почему-то определен как «белорусский общественный деятель». С учетом актуальности личности А. Печерского, странным выглядит упоминание о нем: «Организатором и руководителем единственного успешного лагерного восстания в Собиборе (Польша) был А. А. Печерский»⁵⁰.

Проблематику Холокоста мы обнаруживаем и в разделе «Вопросы для тех, кто хочет больше знать». 9-й вопрос сформулирован так: «Почему Бабий Яр стал одним из главных и страшных символов холокоста? Какие еще страшные символы холокоста есть на территории бывшего СССР?»⁵¹. Тот факт, что этот вопрос в разделе повторяется дважды, наводит на мысль о небрежности подготовки методическо-дидактического аппарата.

Если сравнить поверхностный и небрежный текст раздела об Отечественной войне в целом, то вопрос «Кем был взорван при эвакуации Днепрогэс? Стал ли этот взрыв катастрофой?»⁵² вызывает даже большее удивление, нежели подача материала о Холокосте.

В разделе «1944-й: год изгнания врага»⁵³ нет упоминания о том, что Красная Армия (названная в тексте «советской») освободила лагерь смерти, что символ нацистской машины уничтожения — Освенцим, был освобожден войсками генерала Петренко. В разделе нет вообще понятия «освобождение народов и стран Красной Армией от нацизма».

В итоговом разделе учебника «Год победы: капитуляция Германии и Японии»⁵⁴ упор делается не на разгром нацизма, слом «нового порядка» и, соответственно, освобождение народов Европы,

---

⁴⁸ *Волобуев О. В., Карначёв С. П., Романов П. Н.* Указ. соч. С. 181.

⁴⁹ Там же. С. 172–185.

⁵⁰ Там же. С. 185.

⁵¹ Там же.

⁵² Там же.

⁵³ Там же. С. 186–192.

⁵⁴ Там же. С. 194–205.

включая узников лагерей смерти, а на закрепление идеологических течений. Это самостоятельный сюжет, и без пояснения специфики послевоенного мироустройства, в отрыве от контекста, перечисление трех «мировоззрений» способно запутать учеников.

Краткий анализ как зарубежного, так и советского и российского опыта преподавания Холокоста и подачи его в школьных учебниках выявил главный недостаток — отсутствие российского нарратива по этой проблеме. Даже при наличии опыта, научных и методических публикаций, введения в оборот новых документов, без согласования базисных положений о глобальном явлении XX в., каковым является Холокост, просто анализ кратких упоминаний о нем в зарубежных и российских учебниках не имеет смысла. Ключевое значение имеет поиск способов, каким образом Холокост будет встраиваться в контекст не только Второй мировой и Великой Отечественной войн, но и всеобщей, и российской истории, а также истории народов России.

Даже краткий анализ российского и зарубежного опыта преподавания темы Холокоста, особенно в новых условиях, позволяет выделить несколько существенных моментов, определяющих подходы к подготовке новых учебников истории для средних школ. Необходим диалог исследователей темы Холокоста и историков, работающих в сфере истории России и всемирной истории с целью синхронизации многих проблем, связанных с трагедиями XX в. Важен учет авторами и авторскими коллективами опыта подготовки учебников, учитывающих запросы учителей, учащихся и их родителей в отношении сложной проблематики, знакомство учеников с которой неизбежно, но помощи в её понимании нет в учебнике. К такой проблематике относится и Холокост. Его подача без объяснения сути и, соответственно, его уроков, делает не очень важным простое использование слова «холокост». Актуализация проблемы исторической памяти о Великой Отечественной войне, понимание сути дискуссий о подмене понятия «Вторая мировая война» её фрагментами — «советско-немецкая», «советско-украинская» и т. д., повышает важность адекватной подачи темы Холокоста в российских учебниках истории.